

Глава 438. Хоюнь Лю-Ли. Успех Талисмана Божественного Щита. Сомнения!

Она поддавалась этому парню время от времени, но он лишь выливал на нее ушат ледяной воды. Она была гордым человеком, и имела на это право. В первую очередь она была леди непревзойденной красоты. Подумать только! Такая женщина оказывала внимание кому-то, а тот в ответ оставалась холоден. Высокомерие в ней вызвало поток неотразимой ауры!

Цин Шуй сразу почувствовал: вот теперь-то она была точной копией Дамы с Портрета Красавицы. Разве что меч в руке у нее был на этот раз.

Он медленно повернулся, не глядя на Цинхань Е. Он не хотел смотреть в эти покрасневшие от слез прекрасные глаза.

«Цин Шуй!»

Он остановился.

«Желаю тебе безопасной поездки!» улыбнулась Цинхань Е, выдавив из себя улыбку. Она смотрела ему в спину, обуздав всю боль в своем сердце.

«Спасибо!»

Подозвав жар-птицу и Бриллиантового Вепря, он взобрался на своего летающего монстра и очень быстро они превратились в маленькую точку на горизонте. Глаза Хуан Цин были словно прикованы к ускользающему из виду силуэту Цин Шуя. Она была в замешательстве.

...

«Минъюэ, могилы дяди и тети перенесли. Я знаю, где они теперь, давайте навестим их и отдадим им дань», сказал Цин Шуй. Он успел спросить дедушку Цинхань Е до отъезда.

Они остановились у Склона Полумесяца в Южном Городе и посмотрели на вечнозеленые деревья, закрывавшие городское кладбище, однако могил было мало, потому что не каждому можно было хоронить здесь своих родных.

Они быстро нашли склеп Цанхай. Цин Шуй вынес вина из Сферы Вечного Фиолетового нефрита, чему Цанхай Минъюэ была очень благодарна. Они с Лю-Ли не подумали о таких вещах заранее. В мире девяти континентов вино было обязательным атрибутом поминания усопших. Хвала небесам, у Цин Шуя такого добра было в достатке.

«Мама, папа, Ю'эр пришла навестить вас..» тихо сказала Цанхай Минъюэ, и слезы потекли у нее из глаз. Цин Шуй и Лю-Ли бросились ее успокаивать. Боль утраты сама невыносимая. Не каждый в жизни переживает это болезненное ощущение потери. Она была одна, у нее не было родни, Цин Шую было очень жалко ее. До такой степени жалко, что он обращался с ней, как со своей женой, той, которая становится в жизни такой же важной, как и собственные кровные родственники.

...

Цин Шуй и его подруги снова отправились в путь. Образы Хуан Цин и Цинхань Е не отпускали их мысли. Девушки были очень сильны, они дружили, Цинхань Е была очень способной воительницей благодаря ее Телу Девяти Инь. Шансы, что обе девушки встретятся им на пути к Башне Меча, были очень высоки. Цин Шую очень не хотелось, чтобы они стали препятствиями

для него, когда придет время наступать на Башню. Если им придется драться друг против друга, он этого сделать не сможет.

Девушки с Цин Шуем тоже чувствовали его тревогу.

«Что тебя гложет? Тебе станет лучше, если ты выскажешь это», тихо предложила Лю-Ли. Король Кроликов возлежал рядом с ней, закутавшись поглубже в перья на спине жар-птицы.

«Ничего, просто устал», с улыбкой ответил Цин Шуй.

«Тогда приляг и поспи! Ложись мне на ноги. Я сделаю тебе массаж головы», тихо сказала она. Цин Шуй знал, что когда у Хоюнь появлялось такое выражение лица, она была совершенно серьезной. Если на лице ее играла очаровательная открытая улыбка, значит, в большинстве случаев она хотела его подразнить.

Цин Шуй положил голову на колени Хоюнь Лю-Ли, вернее, на ее бедра. От нее исходил легкий фиалковый аромат, а кожей он прикасался к ее мягким упругим коленям.

Две легкие ладони прикоснулись к его голове. Они были поначалу довольно холодными, однако ему было, наоборот, приятно ощутить холодок. Сердце у него забилося чаще, легкое тепло заполнило его сердце. Он наслаждался тем, как тонкие пальцы массажировали его голову, да так, что нечаянно заснул. Он даже повернулся лицом к животу Хоюнь Лю-Ли и засопел.

Проспав примерно 15 минут, он проснулся. Он почувствовал, что лицом вплотную прижался к животу своей подруги. Она была такой мягкой, что он не удержался и потерялся об нее лицом.

«Ах ты! Мерзавец!» вскрикнула Хоюнь Лю-Ли и резко закрутила его уши, буквально отодрав его от себя. Ее лицо покраснело от смущения, она смотрела на Цин Шуя гневно и раздраженно.

«Кхе-кхе, простите, пожалуйста, я заснул. Не такой уж это и грех!» ухмыльнулся довольный Цин Шуй.

«Плохой! ты очень плохой Цин Шуй!»

Он сел и засмеялся, успев украдкой легонько щелкнуть Лю-Ли по носу.

«Ну, Цин Шуй!» снова возмутилась она.

«Хм, что такое?» смотрел он на нее, невинно хлопая ресницами.

«Я хотела у тебя вот, что спросить. Только обещай, что не будешь сердиться. Или может, не стоит с тобой об этом разговаривать...» Хоюнь Лю-Ли хоть и сказала, что не стоит поднимать эту тему, выражение ее лица говорило ему, что у нее так и вертелось это на языке. Только почему-то сердиться ему нельзя было при этом.

«Давай уже. Я обещаю, что не буду сердиться, что бы ты ни сказала», потер он свой нос. Он уже догадывался, о чем она собирается его попросить.

«Цин Шуй, ты самый лучший, ха-ха! Хм, короче, ты вообще планируешь вот так уехать и даже не поговоришь с ... с той... с той красавицей», очень тихо пробормотала она, при этом наблюдая за его реакцией. Она видела, что если что-то пошло бы не так, она бы быстро свернула разговор.

«Ты хочешь, чтобы она была со мной? А что если она действительно придет и украдет всю мою любовь?» Цин Шуй улыбнулся, глядя на Хоюнь Лю-Ли.

«Пфф, даже не мечтай. Мы никогда и не обещали тебе выйти за тебя замуж», огрызнулась он, но ее глаза смотрели с нежностью.

«Чертовка, я опять попался... Мы? Кто это «мы»?» ухмыльнулся Цин Шуй. Хоюнь Лю-Ли вдруг спохватилась. Ей хотелось выкопать яму и спрятать в ней голову, как страус.

Вот так неуклюже она и попалась!

Цин Шуй был вне себя от радости. Он знал намерения своих подруг. Результат, конечно, не стал неожиданностью, тем не менее, речь зашла, слова прозвучали вслух. Ему этого было достаточно.

«Так ты мне так и не ответил», сказала Хоюнь Лю-Ли кокетливо, прищулив свои сексуальные продолговатые глаза. Она схватила Цин Шуя за руку. Все, серьезность закончилась.

«Не у меня времени на разговоры про любовь и отношения. Моя голова и так пухнет. Может, вообще, жить со мной будет не сахар. Неужто без меня ей плохо жилось?» вдруг понесло Цин Шуя.

Хоюнь Лю-Ли оторопело слушала. Она, конечно, была рада, что делит Цин Шуя с подругой, а не с кем-то еще, однако она знала, что ее представлениям о семье не сбыться. Цин Шуй завел себе много невест. Единственное, чему оставалось радоваться, так это то, что он проводил много времени с ней и ее старшей сестрой Миньюэ. Даже жизнь ей спас.

Хоюнь Лю-Ли думала обо всем том, что было между ней и Цин Шуем, и неожиданно улыбнулась. Она решила отбросить все отрицательные и тревожащие ее мысли, сказав себе, что думать об этом слишком много бесполезно.

«Цин Шуй, эта женщина очень красива. Она может сравниться с Хозяйкой Дворца», вдруг озорно сказала Хоюнь Лю-Ли.

«Не надо все время превозносить чужую красоту. Вы и сами не уступаете ни одной женщине. Не нужно себя так недооценивать. Если кто-то посмеет сказать, что Лю-Ли не так хороша, как некоторые, то я их проучу, чтобы запомнили, кто тут самый красивый», радостно сказал Цин Шуй и улыбнулся. Он знал, что Хоюнь Лю-Ли ревновала к красоте Демона Меча Хуан Цин.

«Ты мерзавец, хулиган, противный гадский гад!»

...

В дороге очень легко может стать скучно, но к счастью, Цин Шуй был не один, они весело общались. Кроме этого, пейзажи на пути открывались превосходные. Можно было почитать инструкции к боевым искусствам. Жар-птица быстро взмахивала крыльями и парила в небе. Путешествие было довольно приятным.

И так не успели они и глазом моргнуть, как пролетел месяц!

Цин Шуй и ночью не оставлял тренировки. Проведя день за разговорами с Хоюнь Лю-Ли и Цанхай Миньюэ, он проводил время, читая книгу о Древнем Искусстве Божественных Талисманов.

Теперь он начал первые попытки нарисовать Талисман Божественного Щита. После неудачной битвы в Южном Городе Цин Шуй понял, что талисманы могут быть очень действенными. Он хотел было нарисовать Связывающий Талисман, но решил, что пойдет последовательно по страницам в инструкции. Ему казалось, что эти талисманы шли по мере возрастания своей сложности.

Примерно через пару недель у него получилось нарисовать Талисман Божественного Щита ровно за день то того, как его выкинуло из сферы. Поэтому ему не удалось его протестировать.

Ему показалось, что Талисман Божественного Щита оказался чуточку тяжелее, чем Талисман Божественной Силы. В Сфере Вечного Фиолетового Нефрита за время пути он провел почти год в реальном времени. Год! Ему понадобился целый год, чтобы научиться рисовать Талисман Божественного Щита. Хотя он считался всего лишь слегка выше среднего по сложности!

Было далеко за полдень, солнце уже не так ярко сверлило своими лучами. Весна вовсю шагала по земле, оживляя все существа, возвращая их к жизни, наполняя весь мир запахом жизненной силы.

Когда они были еще в Южном Городе Цин Шую захотелось увидеться кое с кем.

Ху Ю!

Он был так похож на его старшего брата из прошлой жизни, человек, которого он посвятил в свое Искусство Ковки. Цин Шую было интересно узнать, как у того шли дела. Возможно, он уже стал обеспеченным человеком.

Ночью в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита Цин Шуй решил опустить все свои практики и приступить немедленно к испытанию Талисмана Божественного Щита.

Он шлепнул листочком с талисманом о себя!

И широкая улыбка буквально растеклась по его лицу!

Защита увеличилась на 20%!

Он не понял ничего. Неужели у него вышел талисман второго уровня? Несмотря на то, что это его первый талисман этого типа? Или это все же был талисман первого уровня со свойствами второго уровня?

Он приступил к рисованию, выжимая из себя все соки, потом он культивировал полный цикл Древней Техники Усиления. Два дня назад Техника неожиданно вышла на 142-й уровень, довольно легко преодолев целых два цикла. Цин Шуй знал, потому что увеличение к каждому дополнительному циклу было медленным по сравнению со 140-м циклом. То есть с увеличением уровней, прогресс давался все труднее. После 180-го уровня должно было стать совсем трудно. Поэтому пока относительно легко давались ему уровни, он тренировался. В Сфере Вечного Фиолетового Нефрита каждый новый цикл занимал примерно полтора года. То есть чуть больше двух недель в реальном мире.

Поэтому прорыв на 140-й уровень обрадовал его очень сильно. Это означало, что, несмотря на все трудности, через три года реальности у него получится достичь 180-го цикла.

<http://tl.rulate.ru/book/51/67024>